Автор: словарь
17.02.2010 06:28 -

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович (1829—1889) — русский философ, писатель, общественный деятель. В 1842—1846 учился в Саратовской духовной семинарии. В 1850 окончил историко-философский факультет Петербургского университета.

До 1853 преподавал литературу в Саратовской гимназии. Вернулся в Петербург, где написал и защитил магистерскую диссертацию. Сотрудничал в журналах "Отечественные записки" и "Современник". Ближайшим его последователем и сотрудником являлся Н.А

.Добролюбов. Сблизился с революционерами организации "Земля и воля". В 1862 следует арест, тюремное заключение, семь лет каторги (1864—1871), затем ссылка в Вилюйск. В 1883 получил право жить в Астрахани.

В 1889 (незадолго до смерти) возвращается в Саратов. Испытал воздействие социалистических идей П.Ж.Прудона, Леру, Л.Блана, утилитаристской этики Бентама и Милля, идей русских западников (прежде всего Герцена и Белинского). Однако центральной фигурой, повлиявшей на духовное развитие Ч., был Фейербах. Кроме философии, эстетики, этики и разработки идей утопического социализма Ч. много сделал в области политической экономии, получив высокую оценку своих работ у Маркса.

Условия изоляции, в которые он попал после ареста, приостановили духовное развитие Ч., пошедшего по пути упрощения ряда своих ранних идей. Ч. считается одним из идеологов нигилизма (наиболее полно разработанного Писаревым), давшим ряд образцов "новых людей" в своем написанном в Петропавловской крепости романе "Что делать?" (1863). Ч. слывет последовательным материалистом, что не совсем верно по отношению к основному периоду его творчества, который точнее характеризовать как реализм и антропологизм.

Основные философские произведения: "Эстетическое отношение искусства к действительности" (1855, магистерская диссертация), "Антропологический принцип в философии"(1860), "Письма без адреса" (1862), "Характер человеческого знания" (1885) и др. Антропологизм выступает у Ч. концепцией, позволяющей рассматривать человека; община выступает у Ч. также как единый организм, обладающий духовным измерением. Индивид включен в социальной и индивидуальной жизни в цепь обусловленностей и причинных зависимостей, делающих

невозможным феномен свободы воли, на существовании которого настаивает западно-европейский идеализм. Человек суть единая сущность, соединяющая в себе материальную и духовную стороны жизни.

Проявления человеческого организма — частные случаи всеобщих законов природы. Поведение задается и контролируется психическими механизмами, подкрепляемыми эгоистическими ориентациями человека на выгоду, совпадающую с удовольствием.

Личностный природный эгоизм (как волевое начало) может быть, по Ч., поставлен под контроль разумом, нигилистически относящимся к несовершенству окружающей социальной жизни и исходящему из идей общей пользы, ради достижения которой допустимо революционное насилие над сопротивляющимися и противодействующими этой идее. Идеи разума естественнонаучно обосновываются, поэтому философия возможна только как научная философия, постигающая естественные законы природы и жизни и способная на их основе формулировать идеалы достойного бытия человека и нормировать природный эгоизм через введение категории "должного" как необходимости достижения идеала.

Нормирование через категорию должного порождает принципы так называемого разумного эгоизма.

Следование последним накладывает очень сильные (в пределе — аскетические) ограничения на личность, требует подчинения им всей жизни (в том числе и частной), что доступно далеко не всем, а только "новым людям", посвящающим жизнь революционному переустройству мира. Соответственно, считает Ч., не может быть социально-нейтральной философской доктрины, — последняя всегда социально-политически обусловлена, выражает интересы конкретных социальных сил и есть средство в их борьбе за сохранение или преобразование существующего порядка. В последующем у Ч. добавляются и экономические аргументы в пользу своей доктрины. Таким образом, он как бы заранее детерминирует этический императивизм субъективной социологии условиями социального и экономического бытия (в частности, работа "Антропологический принцип в философии" была написана как ответ на раннюю работу Лаврова "Очерки вопросов практической философии"). Одной из сквозных тем Ч. является тема русской общины, которую он, вслед за Герценом, рассматривает как проявление и выражение "подлинного", "естественного" бытия человека; община выступает у Ч. также как носитель социалистического начала (русский мужик как стихийный "революционер" и "социалист").

Отсюда и его общая с Герценом идея "избегания" Россией стадий

капиталистического развития и прямого перехода (через крестьянскую революцию у Ч.) к социализму. (При этом признание позитивной необходимости трансформации русского общества на социалистических началах неизбежно приводили Ч. к определенной идеализации потенциальной роли сильной российской государственности в этом процессе.) Данный круг идей лег в основу народничества как идейно-революционного движения и социально-философского течения в русской мысли. Другая сквозная тема творчества Ч. — обоснование реализма как принципа "уважения к жизни" в эстетической системе и художественном методе. Так, Ч. обосновывает самодостаточность объективной действительности, продуцирующей "из себя" критерии своей оценки.

Красота социально и исторически обусловлена. Искусство есть лишь "замена" действительности и не может быть "выше ее". Оно не может быть определено как "тяга к прекрасному", а должно пониматься как "воспроизведение природы и жизни". Эстетический человек — это прежде всего человек естественный, погруженный во всю полноту жизни.

Художественное творчество выступает как способ познания действительности через соединение образа и мысли. Но оно же есть и способ "приговора" над действительностью, исходя из развивающихся сугубо человеческих задач. У позднего Ч. последовательная (до логического конца) проработка идей приводила зачастую к крайним формам материализма, атеизма и социологизма, редукционно упрощая и вульгаризируя ряд плодотворных содержательных разработок более раннего периода. Влияние Ч. в эстетике оказалось гораздо большим, чем его влияние собственно в философии. Велика роль Ч. в идейных течениях второй половины 19 в. Он стал кумиром для нескольких поколений революционной молодежи. Свою идейную зависимость от Ч. признавал Ленин. В советский период Ч. рассматривался как центральная фигура в истории русской философии.

В.Л. Абушенко